

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 October 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункт 44 повестки дня
Кипрский вопрос

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 29 сентября 2020 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря

Обращаюсь к Вам по поводу проведенного 31 августа 2020 года в виртуальном режиме неофициального пленарного заседания, которое было посвящено ежегодному докладу Совета Безопасности Генеральной Ассамблее и в ходе которого представитель киприотов-греков также выступила с заявлением и грубо исказила информацию по вопросам, касающимся Кипра.

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что киприотам-туркам по-прежнему отказано в законном представительстве и участии в международных форумах, в том числе в работе соответствующих органов Организации Объединенных Наций, что фактически не дает кипрско-турецкой стороне — одному из равноправных совладельцев острова — быть услышанной и позволяет представителям киприотов-греков беззастенчиво исказить исторические и юридические факты о Кипре в их отсутствие.

Что касается вопроса об углеводородных ресурсах вокруг острова, то кипрско-турецкая сторона всегда придерживалась мнения о том, что единственным способом ослабления напряженности на острове и в прилегающих районах являются сотрудничество, диалог и дипломатическая работа в отношении углеводородных ресурсов вокруг острова Кипр. Нет сомнений в том, что сотрудничество между двумя сторонами по ряду вопросов, включая углеводородные ресурсы, будет способствовать укреплению доверия и взаимозависимости между ними, что послужит катализатором для переговоров об урегулировании ситуации на Кипре и приведет к ослаблению напряженности на острове и в регионе. Именно в этом духе кипрско-турецкая сторона в июле 2019 года представила обновленное и расширенное предложение по вопросу об углеводородных ресурсах вокруг острова, которое до сих пор не рассмотрено.

К сожалению, общие и необоснованные упоминания вопроса об углеводородных ресурсах в соответствующих докладах и резолюциях Организации Объединенных Наций, а также заявления и действия, продиктованные политическими мотивами некоторых членов Совета Безопасности, продолжают побуждать кипрско-греческую сторону уклоняться от сотрудничества с кипрско-турецкой стороной и активизировать свою одностороннюю деятельность, что, по сути, и является причиной эскалации напряженности на острове и в регионе. Следовательно, если международное сообщество искренне настроено урегулировать этот вопрос, оно должно без дальнейших промедлений решительно призвать к диалогу, дипломатии и сотрудничеству между двумя сторонами на Кипре. Кроме того, в этой связи мы хотели бы вновь заявить, что любая потенциальная региональная конференция не может проводиться без участия кипрско-турецкой стороны как одного из совладельцев углеводородных ресурсов вокруг острова, что также признается международным сообществом, и, следовательно, должна организовываться с учетом законных прав и интересов всех соответствующих сторон в регионе.

По вопросу о закрытом районе Мараш, который упоминался в выступлении представителя киприотов-греков, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что шаги, предпринимаемые нашим правительством в отношении закрытого района Мараш, который является частью территории Турецкой Республики Северного Кипра, соответствуют нормам международного права, в первую очередь в том, что касается защиты и уважения права на владение бывших жителей этого города, к чему также призывают соответствующие резолюции Совета Безопасности. Более того, сохранение неприемлемого статус-кво в ущерб правам этих жителей

будет являться нарушением соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Предлагаемые конструктивные меры, несомненно, позволят преодолеть глубокий кризис доверия в отношениях между двумя сторонами и их народами на острове, поскольку позволят бывшим жителям, включая киприотов-греков и киприотов-турок, работать сообща и сотрудничать, укрепляя доверие и налаживая взаимозависимые отношения. Следует подчеркнуть, что бывшие жители закрытого района Мараш из числа киприотов-греков поддерживают указанное решение правительства Турецкой Республики Северного Кипра, публично заявляя, что это решение предоставит им возможность вернуться к своей собственности, что они готовы сделать.

В своем выступлении в Ассамблее представитель киприотов-греков также упомянула, в частности, вопросы, касающиеся пропавших без вести лиц и культурного наследия. Дело состоит в том, что кипрско-греческая администрация уже давно занимается политизацией этих гуманитарных вопросов в целях политической пропаганды. Что касается культурного наследия, то я хотел бы подчеркнуть, что кипрско-турецкая сторона, несмотря на свои скудные ресурсы, защищает и сохраняет культурное наследие острова Кипр, созданное разнообразными и богатыми культурами и цивилизациями, населявшими остров на протяжении его долгой истории. Кипрско-турецкая сторона не только сама прилагает усилия по защите и сохранению культурного наследия, независимо от его происхождения, в Северном Кипре, но и активно участвует в работе Технического комитета по культурному наследию и вносит конструктивный вклад в его деятельность, что служит наглядным подтверждением того, что обе стороны могут многого добиться путем сотрудничества на благо обоих народов.

С другой стороны, кипрско-греческая администрация с 1963 года проводит политику уничтожения всех следов турецко-исламского наследия Кипра. С 1963 по 1974 год киприоты-греки уничтожали мечети, святилища и другие святые места в турецких деревнях по всему острову. Результаты проведенных недавно нашими экспертами полевых исследований и информация, полученная от киприотов-турок, посетивших Южный Кипр, свидетельствуют о том, что из более чем 130 мечетей в Южном Кипре 32 были доведены до разрушения, а большинство оставшихся находятся в крайне плачевном состоянии. Кроме того, все движимые культурные объекты в этих памятниках, а именно сотни рукописей Священного Корана, молитвенные ковры, столы для чтения Священного Корана и предметы исламской иконографии, были уничтожены или разграблены.

Что касается пропавших без вести лиц, то кипрско-турецкая сторона делает все возможное для решения этого гуманитарного вопроса, затрагивающего оба народа, оказания помощи Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, с тем чтобы Комитет успешно выполнял свой мандат, и содействия его работе. В этой связи кипрско-турецкая сторона в соответствии с соглашением 1997 года между лидерами киприотов-турок и киприотов-греков всегда предоставляла информацию о возможных местах захоронения на севере и обеспечивала доступ к ним, с тем чтобы помочь Комитету установить местонахождение тел пропавших без вести лиц. Кроме того, кипрско-турецкая сторона продолжает предоставлять любую новую информацию, которая могла бы быть полезной Комитету в его работе, и в августе 2016 года создала архивный комитет, которому было поручено продолжать изучать соответствующие архивы с целью нахождения информации, запрошенной Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах, о местах захоронения и местонахождении останков. Архивный комитет активно сотрудничает с Комитетом по вопросу о пропавших без вести лицах и отвечает на его конкретные запросы о предоставлении сведений по различным делам. Со своей стороны, кипрско-греческая сторона утаивает архивную информацию от Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах и

продолжает политизировать гуманитарный вопрос о пропавших без вести лицах, прибегая к ложной пропаганде и перекладывая вину на других, вместо того чтобы вести предметную работу по этому вопросу в рамках Комитета.

Пользуясь случаем, я хотел бы также поделиться мнением кипрско-турецкой стороны по поводу отношения Совета Безопасности к двум сторонам на Кипре. Как известно, смысл существования Организации Объединенных Наций, и прежде всего Совета Безопасности, заключается в поддержании мира, стабильности и безопасности во всем мире. Само собой разумеется, что из этой важнейшей задачи, возложенной на Совет, вытекает выполнение определенных обязательств. Прежде всего, по тому или иному вопросу, стоящему на повестке дня Совета, его члены, особенно постоянные члены, обладающие правом вето в отношении любого решения, должны предоставить каждой стороне в споре равную возможность напрямую высказать свои мнения и опасения.

К сожалению, в случае Кипра этот принцип чаще, чем когда бы то ни было, упускается из виду. Таким образом, мы наблюдаем, например, что во время недавних визитов высокого уровня на остров постоянных членов Совета Безопасности не было проведено ни одной встречи с избранными представителями киприотов-турок. Такой подход лишает кипрско-турецкую сторону возможности напрямую высказать свое мнение относительно перспектив урегулирования на Кипре и нынешней эскалации напряженности на острове и вокруг него в связи с вопросом об углеводородных ресурсах. Кроме того, от членов Совета ожидается поддерживать и поощрять непосредственные заинтересованные стороны в том или ином споре (в данном случае — в вопросе об углеводородных ресурсах вокруг Кипра) в целях его мирного и справедливого урегулирования, а не вставать на чью-либо сторону или напрямую участвовать в споре, как если бы они сами являлись стороной в нем. Асимметричное отношение Совета к двум сторонам, а также игнорирование им провокационных действий кипрско-греческой стороны не только неизбежно подкрепляет враждебную позицию киприотов-греков по отношению к киприотам-туркам, но и наносит ущерб усилиям, направленным на мирное урегулирование кипрского вопроса в рамках Вашей миссии добрых услуг, порученной Советом Безопасности. Мы с нетерпением ожидаем, что Совет примет стратегические меры, которые будут соответствовать Вашему недавнему призыву приложить «активные усилия с целью избежать дальнейшей эскалации и разрядить напряженность» (S/2020/682) и призыву самого Совета «к снижению напряженности в Восточном Средиземноморье» (резолюция 2537 (2020)).

К сожалению, на фоне обострения на обеих частях острова беспрецедентной ситуации, обусловленной пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), учащение односторонних действий кипрско-греческой администрации, включая ее масштабную программу вооружения и создание около 190 огневых позиций (военных бункеров) вдоль буферной зоны, не служит никакой другой цели, кроме усиления напряженности на острове и дальнейшего подрыва и без того хрупкого доверия между двумя сторонами, и является свидетельством истинных намерений кипрско-греческой администрации в отношении примирения и построения будущего вместе с киприотами-турками.

Несмотря на враждебные и провокационные политические меры и действия кипрско-греческой администрации, кипрско-турецкая сторона считает, что ослабление напряженности на острове и в регионе может быть достигнуто только посредством дипломатии и диалога. Именно в этом контексте совсем недавно Вы справедливо призвали к налаживанию более тесного сотрудничества между кипрско-турецкой стороной, кипрско-греческой стороной и международными субъектами. В этой связи кипрско-турецкая сторона преисполнена

решимости продолжать предпринимать усилия по созданию атмосферы, способствующей превращению острова и региона в зону сотрудничества и стабильности посредством дипломатии и диалога.

С учетом вышесказанного мы считаем, что настало время для членов Совета Безопасности в частности и международного сообщества в целом создать равные условия для обеих сторон на Кипре и решительно поощрять более тесное сотрудничество на основе дипломатии и диалога. Такой подход, несомненно, будет способствовать созданию условий, благоприятствующих ослаблению напряженности в регионе, а также проложит путь к урегулированию кипрской проблемы путем переговоров.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня.

(Подпись) Мехмет **Дана**
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра